

На правах рукописи

Ха Цун

**Динамика употребления заимствованных единиц
в медиадискурсе России и Китая
во второй половине XX века – начале XXI века**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Недопекина Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук (10.02.01), доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты:

Волкова Яна Александровна, доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Кошкарова Наталья Николаевна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Хабаров Артем Александрович, доктор филологических наук (5.9.8.), заместитель начальника кафедры языков и культуры народов СНГ и России ФГКВОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Защита состоится 13 марта 2026 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 в РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечной центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан « » 2026 г .

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена изучению динамики употребления заимствованных лексем в медиатекстах России и Китая с 1950 по 2023 год. Исследование охватывает как формальные особенности использования заимствованных единиц (фонетическую, графическую и грамматическую адаптацию в языке-преемнике), так и прагматические аспекты их функционирования в медиадискурсе. В центре внимания находятся китайские заимствования в русских СМИ и русские заимствования в китайских СМИ, рассматриваемые в контексте истории сотрудничества СССР (позднее Российской Федерации) и Китайской народной республики.

Актуальность настоящей работы обусловлена прежде всего тем, что лексический состав языка переменчив и чрезвычайно зависит от внеязыковой ситуации в обществе. Соответственно, именно в лексике особенности межгосударственных контактов отражаются наиболее ярко. Происходящая в настоящее время смена политических ориентиров и формирование новых международных контактов приводят к значительным трансформациям в области заимствованной лексики. Охлаждение или полный разрыв отношений с западными партнерами, но в то же время зарождение стратегического партнерства с Китаем является фактором, влияющим на появление в русском языке слов китайского происхождения и заимствование в китайский язык слов русского происхождения, на изменение частотности употребления ранее существовавших заимствованных единиц или их переосмысление с точки зрения семантических, стилистических и прагматических особенностей. Наиболее заметную роль в фиксации происходящих процессов играет язык средств массовой информации, поэтому исследование динамики использования заимствованных слов в медиадискурсе кажется совершенно оправданным и закономерным.

Объектом исследования в данной работе стали заимствованные единицы русского и китайского медиадискурса, под которым понимается актуальная для данного исторического периода совокупность производных речевой деятельности в области средств массовой информации в виде медийных текстов.

Предметом исследования в данной диссертации являются особенности количественных, графических, смысловых и прагматических изменений слов русского происхождения в китайском языке и лексических единиц китайского происхождения в русском языке, встречающихся в текстах средств массовой информации России и Китая на разных исторических этапах в период с 1950 по 2023 годы.

Гипотезой данной диссертации послужило предположение, что объем, способ заимствования, тематическая область, изменение семантики и прагматические характеристики иноязычной лексики в медийных текстах зависят от характера и интенсивности контактов между странами, языки которых находятся в состоянии постоянного взаимодействия, таким образом, выявляется динамика использования лексических заимствований, имевших место в текстах СМИ России и Китая на протяжении 75 лет сотрудничества двух государств.

Цель исследования состоит в анализе динамики употребления заимствованных слов в русском и в китайском медиадискурсе с 1950 г. по настоящее время.

Для реализации указанной цели в исследовании поставлены следующие задачи:

1) отобрать лексемы, заимствованные из русского языка в китайские медиатексты и из китайского языка в русские медиатексты ведущих периодических изданий Китая и России за период с 1950 года по настоящее время;

2) проанализировать полученный лексический материал с точки зрения частоты использования, его принадлежности определенным тематическим группам, особенностей написания, смысла и прагматики использования заимствованных слов в русском и китайском медиадискурсе в указанный период;

3) установить корреляцию между частотой использования заимствованных единиц и спецификой политических отношений между Россией и Китаем за последние 75 лет;

4) предложить алгоритм исследования динамики использования иностранной лексики в медиатекстах для разных пар языков.

Материалом исследования послужили 45 китайских и 71 русских лексических заимствований, отобранных из 3605 статей ведущих периодических изданий СССР (позднее – Российской Федерации) и КНР. Среди китайских изданий основными источниками материала стали 2731 текст печатной и электронной версий газеты «Жэньминь Жибао» [人民日报] и газеты «Справочные новости» [参考消息报], которые существуют с момента становления Китайской Народной Республики (с конца 1949 г.) и пользуются наибольшей популярностью и доверием у граждан Китая, согласно данным рейтингового агентства Китая, полученным в 2021 году¹. В качестве ключевых источников языкового материала русскоязычной прессы были использованы 874 статьи газет «Правда» и «Известия», так как их тираж не прерывался на протяжении всего исследуемого временного отрезка (1950–2023 гг.) и они также неизменно популярны у русскоязычных читателей. Так, газета «Известия» и сегодня является лидером топ-10 СМИ России, согласно данным национальной системы аналитики социальных сетей и СМИ «Медиалогия»², а газета «Правда», одно из наиболее авторитетных изданий СССР с момента своего создания в 1912 году, не прекращает свою работу по настоящее время [Летопись периодических изданий СССР, 1947–1990].

Количественные данные о частотности употребления заимствованных единиц в текстах средств массовой информации получены из Национального корпуса русского языка (газетный корпус)³ и Национального корпуса китайского языка (BCC Corpus)⁴. Значительный объем сведений лексикографического характера получен из различных словарей: «Толкового словаря иноязычных слов» (под ред. Л.П. Крысина, 2006), «Современного

¹ <https://www.phb123.com/shenghuo/pinpai/59022.html>

² <https://www.mlg.ru/ratings/media/>

³ <http://www.ruscorpora.ru/>

⁴ <https://bcc.blcu.edu.cn/>

словаря иностранных слов» (под ред. Л.П. Крысина, 2014), «Словаря иностранных слов современного русского языка. 100 000 слов и выражений» (под ред. Т.В. Егоровой, 2014), «Словаря иностранных слов современного русского языка» (под ред. Л.М. Баша, 2021), «Нового словаря иностранных языков» (под ред. М. Ситникова, 2010), «Словаря китайских заимствованных слов» (под ред. М. Гао, 1984), «Словаря заимствованных слов в китайском языке» (под ред. Ц. Цэнь, 1990).

Степень разработанности проблемы. Значительный рост интереса к теме лексики иноязычного происхождения наметился еще в конце XIX – начале XX века. Среди ученых, занимавшихся вопросами заимствований и языковых контактов, следует назвать И.А. Бодуэна де Куртенэ (1963), который рассматривал заимствования как проявление системности языка, акцентируя внимание на их фонетических и морфологических особенностях, а также на психологическом восприятии иноязычной лексики; Ю.Д. Дешериева (1988), подчеркивавшего роль заимствований как неизбежного и продуктивного механизма лексического обогащения; Ю.А. Жлуктенко (1974), отмечавшего, что заимствованные элементы могут продолжать функционировать в языке-реципиенте даже после прекращения прямого языкового взаимодействия; Н.Б. Мечковскую (2000), писавшую о мотивации выбора иноязычных слов иностранного происхождения, степени их освоения, а также социальных факторах, влияющих на их интеграцию в язык-преемник; а также Л.В. Щербу (1958), который анализировал влияние заимствований на фонетику, грамматическую систему и семантику, подчеркивая важность адаптации новых слов к системе принимающего языка. Кроме того, вопросы заимствований и языковых контактов поднимались в трудах В.В. Иванова (1973), И.Д. Кленина (1969), А. Мартине (1972) и В.Ю. Розенцвейга (1972).

Во второй половине XX и начале XXI веков подходы к изучению явления лексического заимствования стали более разнообразными и многоаспектными: лингвисты стремились выяснить исторические и этимологические причины употребления иностранной лексики, описать функциональную природу заимствований и процессы их адаптации в языке-преемнике. Над этой темой работали многие российские лингвисты, среди которых наиболее заметную роль играют труды Л.Н. Боженко (2006), Э.Ф. Володарской (2002), Л.Л. Кутиной (1972), Е.В. Мариновой (2014), А.Ю. Мусорина (2000), М.Ю. Семеновой (2009), О.Н. Чистяковой (2001) и др.

Исследование заимствованных лексем в китайском языке началось несколько позднее – первые работы на эту тему стали появляться только к середине XX века, после образования КНР. Всестороннее и систематическое описание лексических заимствований из других языков, например, английского, японского и русского, в китайский можно найти в исследованиях таких ученых, как М. Гао (1958), Л. Гун (2018), Ш. Лю (2005), Ю.С. Уфимцев (2005), С. Ху (1936), Ц. Цэнь (1990), Х. Яо (1998) и др.

Среди лингвистов, изучавших особенности употребления слов иноязычного происхождения в русском и китайском языке в сопоставительном аспекте, необходимо упомянуть таких лингвистов, как В.Н. Денисенко (2005), Л.П. Крысин (1965), Н.В. Перфильева (2018), Л. Ферм (1990), П. Ху (2017), Г. Хэ (2003), К. Чжан

(2024) и др. Основные положения работ этих ученых лежат в основе данного исследования. Лингвистов, занимающихся изучением особенностей употребления заимствований в медиадискурсе, несколько меньше. В их числе Т.Г. Добросклонская (2012), Е.Н. Малюга, С.Н. Орлова (2016), А.В. Полонский (2012), Л.Б. Темникова (2016), С. Сун (2005). Заимствованная лексика в медиадискурсе является предметом исследовательского интереса таких исследователей, как Е.В. Гуляева (2021), М.В. Денисенко (2021), М.А. Ильясова (2021), Е.В. Кондрашева (2018), Е.Н. Ремчукова (2009). К теме языкового своеобразия медиатекстов не раз обращались Н.А. Ахренова и Р.И. Зарипов (2023), О.И. Калинин (2024), Д. Кристал (D. Crystal) (2001), М.Л. Новикова (2017), Н.Н. Оломская (2013), А.А. Тертычный (2000), М.А. Утенкова (2016) и др.

Теоретико-методологической базой исследования стали труды по:

- языковым контактам: У. Вайнрайх (1972), Е.А. Гурбик (2024), Ю.Д. Дешериев (1966), М.В. Дьячков (1992), Л.Р. Зурабова (2022), Б. Лакс (2010), М.Е. Раюшкина (2021), Т.О. Розанова (2008);
- процессам ассимиляции заимствованной лексики: Ф. Боас (1911), Я. Ваккернагель (1953), Л. Завадовский (1982), И. Котяну (1974), Л.П. Крысин, (1994), Н. Лю (2025), А. Мейе (2010), Ц. Ни (2024), О.И. Черчук (2023);
- анализу дискурса в целом и медиадискурса в частности: Н.А. Ахренова (2024), Н.М. Дугалич и др. (2023), А.Н. Зарецкая (2010), О.И. Калинин, А.В. Игнатенко (2022), В.И. Карасик (2015), М.И. Киосе (2024), Л.В. Моисеенко (2021), Л.Е. Пак (2015), Д.В. Шапочкин и др. (2023);
- особенностям употребления заимствованной лексики в медиапространстве: Д.Г. Акубекова, (2025), А.В. Бенедиктович (2023), Н.В. Бондарева (2021), М.А. Давыдова (2025), Ю.В. Зайцева (2022), О.И. Захаров (2024), А.В. Зорина (2023), Т.И. Колесник (2024), Т.А. Урывская (2022);
- коммуникативно-прагматическому аспекту медиадискурса: И.И. Давтянц (2024), Ю.Н. Драчева (2021), Д.В. Козловский (2024), Д.С. Костинская (2025), М.Л. Новикова (2017), Н.Н. Оломская (2021), А.А. Орешкина (2024).

В исследовании были применены следующие **методы**:

- 1) метод сплошной выборки использовался для отбора лексических заимствований в текстах медийного дискурса китайского и русского языков в период с 1950 по 2023 г.;
- 2) описательный метод применялся для описания фонетических, графических, семантических и грамматических преобразований лексем иноязычного происхождения в языке-преемнике, а также для идентификации заимствованного слова в неродной языковой системе;
- 3) аналитический метод использовался при анализе специфики употребления заимствований в прагматическом аспекте в русском и китайском медиадискурсах;
- 4) метод сопоставительного анализа лег в основу сравнения особенностей использования заимствованных лексических единиц в текстах СМИ двух стран;
- 5) приемы перевода и лингвистической интерпретации были необходимы для изучения особенностей перевода и интерпретации заимствованных единиц в газетных статьях на русском и китайском языках;

6) метод корпусной лингвистики применялся для повышения скорости и эффективности автоматизированного отбора заимствований именно в газетных текстах;

7) количественный метод обработки данных применялся для определения числового значения случаев употребления заимствованных лексем в китайском и русском медиадискурсе на историческом отрезке с 1950 по 2023 г.;

8) метод сочетания статического и динамического исследования был необходим, чтобы более полно провести оценку процесса заимствования лексики, выявить соотношение между частотностью использования заимствованных единиц и близостью языковых контактов, а также определить тематические области, чаще других пополняемые иностранной лексикой;

9) метод pragматического исследования текста использовался в ходе интерпретации содержания фрагментов медийного текста, содержащих заимствованные единицы, и раскрытии скрытых в них смыслов путем соотношения содержания статей с особенностями политических взаимоотношений между Россией и Китаем;

10) дискурс-анализ используется в аспекте фиксации контекста употребления заимствованной единицы, изменения ее коннотации в медийном дискурсе. Лингвокультурологический комментарий указывает на связь изменений в употреблении заимствованной лексемы с политической ситуацией.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что первые в рамках данной темы осуществляется:

1) комплексное исследование лексических заимствований в текстах китайского медиадискурса с момента образования Китайской Народной Республики по настоящее время и в текстах русского медийного дискурса в этот же период в сопоставительном аспекте;

2) изучение заимствованных лексических единиц с точки зрения изменения частотности их использования в медиадискурсе русского и китайского языков в зависимости от степени дружественности отношений между Россией и Китаем в разные исторические периоды;

3) классификация особенностей заимствования иноязычных лексем в медийных текстах России и Китая, а также анализ графической, смысловой и pragматической специфики употребления иностранных лексических единиц в текстах СМИ двух стран на протяжении последних 75 лет в динамике;

4) впервые предложен подход к изучению заимствованной лексики языков, находящихся в постоянном или периодическом контакте, который может применяться к парам разных языков.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что в ней содержится исследование специфики заимствования и адаптации иностранных слов в русском и китайском медийных дискурсах, играющих важную роль в фиксации лексических изменений в речи носителей языка. В работе предложена классификация иностранных слов по типу их заимствования в русском и китайском языках с учетом грамматического строя языка-источника и языка-преемника, а также дано описание специфики фонетической, семантической, грамматической и стилевой ассимиляции иноязычной лексики в исследуемых языках. В данной

диссертации также предпринята попытка установить корреляцию между характером межгосударственных отношений на том или ином историческом этапе со второй половиной XX века по первую четверть XXI века и частотностью употребления лексических заимствований из языка государства-партнера, а также характером и тематической областью этой лексики.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при разработке обучающих курсов для студентов по направлению «Журналистика» и «Лингвистика», в преподавании таких дисциплин, как «Социолингвистика», «Лексикология», «Межкультурная коммуникация», «Теория и практика перевода» и «Стилистика», в вузах России и Китая, а также для подготовки специалистов в области торговых, политических и культурных контактов России и Китая. Собранный лексический материал может представлять интерес с точки зрения лексикографии русского и китайского языков, а также для разработки или корректирования языковой политики двух стран.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Язык как основное средство коммуникации является отражением межнациональных контактов, вследствие чего исследование лексического состава контактирующих языков позволяет проследить историю межгосударственных и межэтнических отношений: в период всестороннего сотрудничества КНР и СССР (1950–1960 гг.) зафиксирован заметный объем заимствований из русского языка в китайских медиатекстах: 48 лексических единиц; в период охлаждения отношений (1960–1989 гг.) объем заимствований в медиадискурсе обеих стран сократился: 9 слов русского происхождения в китайском медиадискурсе и 10 лексем китайского происхождения в русском медиадискурсе; на этапе нормализации (после 1989 г.) снова наблюдается рост числа китайских заимствований в русскоязычных СМИ: 23 лексические единицы.

2. Способ заимствования, объем, тематика, семантические и прагматические особенности, частотность использования заимствованной лексики зависят от качества межгосударственных контактов страны языка-источника и страны языка-преемника. Медиадискурс как средство освещения глобальных трансформаций и инструмент идеологического воздействия наряду с разговорной речью наиболее быстро реагирует на заимствования, способствует их распространению и закреплению в общественном сознании, что позволяет заимствованиям становиться частью национальной языковой картины мира.

3. Лексическое значение заимствованного слова может приобретать переносные и дополнительные смыслы в зависимости от контекста и коммуникативной ситуации медиадискурса, от общественно-политической ситуации и от качества отношений со страной, язык которой послужил источником заимствования.

4. Прагматика употребления заимствованного слова, отражающаяся в изменении функционально-стилистической принадлежности и стилистической окраски лексической единицы, позволяет анализировать общественные установки и идеологические ориентиры и зависит от степени дружественности и интенсивности межгосударственных контактов страны языка-источника и страны языка-преемника.

Апробация работы. Материалы и промежуточные итоги данного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы в период с 2021 по 2024 г. Некоторые результаты работы изложены в формате докладов и выступлений на международных научно-практических конференциях: «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика. К 90-летию со дня рождения профессора Л.А. Новикова» (Москва, 14–15 апреля, 2022); «Иновационные процессы в социально-гуманитарных науках и образовании IPHE-2022» (Москва, 1–2 декабря, 2022) и «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 19–21 сентября, 2023). Всего по теме диссертации опубликовано 5 научных работ. Среди них 1 статья напечатана в журнале базы данных SCOPUS (Q2), 3 статьи опубликованы в журналах базы данных ВАК, входящих в список РУДН, и 1 статья – в журнале базы РИНЦ.

Структура работы представлена Введением, тремя главами, Заключением, Списком использованных источников и двумя Приложениями.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, раскрывается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет, а также языковой материал и его источники. В данной части описываются подходы к анализу лексических заимствований в медиадискурсе, уточняются методы исследования и обосновывается их применимость к сопоставительному изучению русской и китайской медийной лексики в динамическом аспекте. Определяется научная новизна работы, формулируется теоретическая и практическая значимость диссертации, выдвигается гипотеза и излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Медиадискурс: определение и лексика»** очерчивается теоретическая база исследования путем анализа сущности дискурса в целом и медиадискурса в частности, рассматриваются основные подходы к изучению медиадискурса, перечисляются наиболее распространенные его определения и жанровая классификация. В первой главе приводится перечень основных языковых особенностей медиадискурса, определяются степень воздействия медиадискурса на лексическую систему языка и его роль в распространении заимствованной лексики в практике речевого общения, а также уточняется понятийно-категориальный аппарат исследования. Проведенный анализ создает методологическую основу для всестороннего изучения медиадискурса как феномена современной коммуникации.

В разделе 1.1 «Определение понятия “дискурс” и виды дискурса» исследуется многозначность понятия «дискурс», которая обусловлена тем, что дискурс выступает объектом анализа в лингвистике, политологии, социологии и других науках. Установлено, что интерпретация понятия «дискурс» сопряжена с определенными трудностями, поскольку лексема охватывает широкий спектр значений и трактуется неоднозначно в различных научных школах, зачастую демонстрируя семантическую неоднородность и даже противоречивость. Приводятся концептуальные основы изучения дискурса, заложенные в трудах Ф. де Соссюра, хотя сам учений не

использовал термин «дискурс» в его современном лингвистическом значении. Рассматриваются основные направления исследований теории дискурса: швейцарская, немецкая, голландская и французская школы. Немецкая школа разграничивает понятия «дискурс» и «текст» и рассматривает дискурс как особый способ использования языка, связанный с социальной практикой. Описываются взгляды представителей голландской школы (Т.А. Ван Дейк) и французской школы (М. Фуко) на природу дискурса.

Особое внимание уделяется подходам к изучению дискурса в российской науке, где первоначально акцент делался на внутриязыковые проблемы. Даны классификации дискурса, предложенные О.Ф. Русаковой, В.Г. Костомаровым, В.И. Карасиком и А.А. Карамовой, которые выделяют различные типы дискурса по целому спектру оснований: тематическому, жанровому, по характеру субъекта, временному плану и национально-культурному параметру. Установлено, что при всем разнообразии типов дискурса медиадискурс занимает особое место, поскольку представляет собой специфический вид речевой деятельности, отражающий функционирование языка в реальном времени, что особенно актуально при изучении заимствованной лексики и специфики ее употребления.

В разделе 1.2 «Понятие “медиадискурс” и его особенности» освещается большое количество подходов российских и зарубежных лингвистов к сути медиадискурса и к саму термину. Выявлено разнообразие русских номинаций медиадискурса: *дискурс масс-медиа*, *дискурс массовой коммуникации*, *массмедиальный дискурс*, *масс-медийный дискурс*, *массово-информационный дискурс*, *медиадискурс*, *медиийный дискурс*, *язык СМИ* и др. В зарубежных исследованиях используются термины *language in the news*, *mass media discourse*, *mass media*, *media discourse*, *the media* и др. Как правило, российские ученые относят изучение медиатекстов к дисциплине «Медиалингвистика», предметом которой является изучение особенностей функционирования языка в сфере массовой коммуникации. Показано, что медиадискурс реализуется преимущественно через различные типы медиатекстов, включая новостные, рекламные и другие жанры. Термин «медиатекст» является важной частью теоретического фундамента медиалингвистики, поскольку в различных медиа-доменах и медиа-жанрах тексты способны приобретать множественные значения.

В данной части анализируются различные классификации медиатекстов и медиадискурса. Т.Г. Добросклонская делит медиатексты на новости, информационные анализы и комментарии, публицистику и рекламу. Б.А. Зильберт выделяет информационные, аналитико-публицистические и художественно-публицистические жанры. Л.Б. Темникова предлагает классификацию по коммуникативным функциям (публицистический, рекламный, PR-дискурс) и по каналам реализации (теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс). Каждый тип медиадискурса имеет свои структурные, стилистические, композиционные и дискурсивные особенности. Установлено, что медиатексты используются средствами массовой информации как инструменты коммуникации и отражают культурно-языковую специфику конкретного общества. Основная причина обращения к медиатекстам при изучении особенностей употребления заимствованных единиц заключается в том, что посредством медиадискурса

одновременно фиксируются языковые нормы и формируется отношение читателей к внутренним и внешнеполитическим событиям.

Раздел 1.3 «Лексические особенности медиадискурса» рассматриваются подходы к трактовке понятий «заимствованные слова», «лексические заимствования», «иностранные слова», «иноязычные слова» и «слово иноязычного происхождения», утверждается, что данные термины фиксируют разные уровни адаптации и интеграции внешних элементов в систему русского языка. Уточнение содержания этих понятий и анализ их соотношения позволяют сформировать теоретическую основу для дальнейшего исследования динамики заимствованной лексики в медиатекстах и обеспечить корректность последующего сопоставительного анализа.

Во второй главе «Заимствованная лексика в русском медиадискурсе в 1950–2023 годы» проводится комплексный анализ функционирования иноязычных лексических единиц в русских медиатекстах, выявляются механизмы их адаптации и классифицируются по различным основаниям. Исследование базируется на материале газет «Правда» и «Известия» за период с 1950 по 2023 год. Заимствованные слова рассматриваются как своеобразные «отпечатки» в истории языка и этносоциальной истории общества, позволяющие проследить развитие и взаимодействие двух стран в различные исторические периоды. Анализ функционирования таких единиц способствует более глубокому осмыслению языковой эволюции культур взаимодействующих стран и служит основой для систематизации лексикографических и историко-лингвистических наблюдений. Особое внимание уделяется сопоставлению особенностей употребления заимствований в контексте изменяющихся политических, экономических и культурных отношений между Россией и Китаем.

Раздел 2.1 «Лексические особенности русского медиадискурса» посвящен анализу языковых трансформаций медиадискурса в различные исторические периоды. Для изучения лексических особенностей русского медийного дискурса выделены четыре исторических этапа, в течение которых русский медиадискурс подвергался значительным трансформациям. Первый период (1950-1985 годы) характеризуется господством идеологии Коммунистической партии Советского Союза, когда медиадискурс отличался регламентированностью и устойчивостью. Лексика медиатекстов этого периода включает слова с выраженной идеологической окраской (*партия, социализм, коммунизм*), политическую терминологию, военную и патриотическую лексику. Немногочисленная иноязычная лексика была заимствована в основном из европейских языков, появились также слова, заимствованные из китайского языка (*маоизм, тофу*). Медиадискурс служил инструментом трансляции государственной политики под жестким контролем государства.

Второй период (1985-1991 годы) связан с началом перестройки, объявленной М.С. Горбачевым, что привело к либерализации публичных высказываний. Лексические особенности медиадискурса этого периода обусловлены постепенным освобождением от жестких идеологических рамок. В медиатекстах обнаружились новые лексические единицы, связанные с процессами демократизации, социальными трансформациями, политическими и экономическими реформами. Пришло много

заемствованных слов, прежде всего из английского языка, а также из китайского (*уиу*, *кунг-фу*, *пиньинь*), которые получают широкое распространение в СМИ. Произошло ослабление идеологической цензуры, на первый план вышла лексика, выражающая критическую направленность медийных текстов по отношению к государственным структурам и политическим процессам.

Третий период (1991-2000 гг.) характеризуется распадом Советского Союза, переходом к рыночной экономике и либерализацией общественно-политической жизни. Для медиатекстов данного периода свойственно лексическое разнообразие, обусловленное формированием новой политической терминологии, усилением внимания к социальной проблематике. Медиа получили независимость от государственного контроля, что отразилось в стилистике медийных текстов. В связи с ориентацией России на опыт западных стран в медиатексты заимствуется англоязычная лексика вместе с обозначаемыми ею реалиями. Большой пласт составляют слова, связанные с развивающейся интернет-индустрией. В 1990-е годы используются немногочисленные китайские заимствования (*путунхуа*, *тайцзицюань*, *чихуахуа*).

Четвертый период (2000-2023 гг.) начинается с избрания В.В. Путина президентом Российской Федерации и характеризуется поиском собственного пути развития и установлением сотрудничества с Востоком. Язык российских СМИ приобретает черты институциональной риторики, ориентированной на освещение социально-политических процессов с позиций официальной точки зрения. Лексика российских медиатекстов этого периода отражает поступательное развитие страны в различных сферах, демонстрируя адаптацию к новым общественным реалиям. Выделяются следующие лексические группы: политическая, экономическая, социальная, вокабулар внешней политики и международных отношений, цифровых технологий, экологическая, культурная и спортивная. Среди заимствований преобладают единицы из английского языка, появляются слова украинского происхождения и растет количество заимствований из китайского языка (*один пояс – один путь*, *тайконавт*, *Таобао*, *Бэйдоу*).

В разделе 2.2 «Особенности употребления лексических заимствований в русских медиатекстах с 1950 по 2023 год» исследуются внешние и внутренние причины заимствования, а также механизмы интеграции иноязычной лексики в русский язык. Внешние факторы включают развитие науки, техники, культуры, экономики, исторические и политические обстоятельства, дипломатические отношения между государствами, военные конфликты и рост международного престижа языка-донора. Внутренние причины связаны с дифференциацией понятий, активизацией международных контактов, формированием глобального тезауруса, унификацией терминологии и накоплением структурно аналогичных слов. Установлено, что процесс заимствования происходит в контексте определенных исторических условий и связан с общественно значимыми политическими событиями. Медиадискурс рассматривается как наиболее динамичная и репрезентативная речевая среда, фиксирующая процессы заимствования и способствующая кодификации новых единиц в языке.

В подразделе 2.2.1 «Китайские лексические заимствования в русских медиатекстах: особенности употребления» выделяются три основных этапа

употребления заимствованной лексики китайского происхождения. Первый период (1950–1960 гг.) характеризуется советско-китайским всесторонним сотрудничеством, когда в русский язык проникли такие слова, как *маоизм*, *ципао*, *бумажный тигр*. Второй период (1960–1989 гг.) связан с ухудшением советско-китайских отношений, однако языковые контакты не прекращались, о чем свидетельствует появление таких заимствований, как *хунвэйбин*, *дацзыбао*, *Великая пролетарская культурная революция*, *Дунфанхун*. Третий период (1989–2023 гг.) отмечен нормализацией и дальнейшим развитием стратегических российско-китайских отношений, что привело к появлению новых заимствований: *тайконавт*, *Changan*, *Чанъэ*. Анализируются особенности фонетической, грамматической и семантической адаптации китайских лексем в русском языке. Показано, что китайские слова претерпевают значительные изменения при адаптации к нормам русского языка, демонстрируя разнообразные пути языкового освоения. Например, лексема «тайконавт» представлена в русском языке в двух вариантах графического оформления: *тайконавт* и *тайкунавт*. Она восходит к китайскому выражению 太空员 [tài kōng yuán], где 太空 означает «космос», а 员 – морфологически служит суффиксом. В русском языке первая часть заимствованного слова *тайко-* сохраняет фонетическую близость к китайскому компоненту *тайкун*; вторая часть *-навт* замещает китайский суффикс *-юань* и представляет собой продуктивную словообразовательную модель в русском языке.

Подраздел 2.2.2 «Классификация заимствованных единиц в русском медиадискурсе» представляет результаты анализа 1125 иностранных лексических единиц, выявленных в корпусе медиатекстов за 1950–2023 годы. По происхождению наибольшее количество заимствований приходится на греческий и латинский языки (41%), второе место занимает английский язык (21%), далее следуют французский (17%), немецкий (11%), слова китайского происхождения составляют 4%. По способу заимствования почти все китайские лексемы (45 единиц) пришли в русские медиатексты путем транскрибирования китайских звуков в русские: 二胡 – èr hú – эрху – «китайский смычковый музыкальный инструмент с двумя металлическими струнами». По способу грамматической адаптации наибольшую долю составляют прямые заимствования (68%), лексико-семантические кальки и полукальки представлены меньше. По характеру семантической адаптации преобладают лексемы, обозначающие новые предметы, понятия и культурные феномены (89%): *тофу*, *цигун*, *Тяньгун*; в то время как случаи использования китайских слов в качестве синонимичных эквивалентов существующих русских единиц остаются редкими (11%): *цяоцзы* – китайский аналог пельменей.

В разделе 2.3 «Динамика функционирования китайских заимствованных слов в русских медиатекстах с 1950 по 2023 год» анализируются изменения в частотности и pragматических характеристиках китайских заимствований в русскоязычных СМИ. Установлено, что в период советско-китайского сотрудничества (1950–1960 гг.) в русских медиатекстах активно употреблялись восемь китайских заимствований: *маоизм*, *жэнъминьби*, *ципао*, *гаолян*, *минтай*, *тофу*, *Гоминьдан* и *цигун*. Три слова относились к сфере спорта, здоровья и питания, четыре – к политике и экономике, одно – к культуре и образованию. В период ухудшения отношений (1960–1989 гг.)

количество заимствований сократилось до семи единиц, включая *дацзыбао*, *хунвэйбин*, *Дунфанхун*, *Дунфэн*, *уиу*, *тайцзи*, *шарпей*. В период нормализации отношений (1989–2023 годы) зафиксировано пятнадцать новых заимствований, среди которых *путунхуа*, *фэниуй*, *Хувэй*, *Шэнъчжоу*, *тайконавт*, *Changan*, *Пояс и путь*, *Таобао*, *Бэйдоу*. Наибольшее число заимствований последнего периода относится к области науки и технологий (семь единиц), что отражает растущее технологическое влияние Китая и углубление двустороннего сотрудничества в высокотехнологичных отраслях.

Подраздел 2.3.1 «Статистические изменения в использовании китайских заимствований в русских СМИ» представляет детальный количественный анализ динамики использования отдельных лексем. Термин «маоизм» имеет наибольшую частотность его упоминаний (16 раз) в 1997 году, после чего следует устойчивое снижение, связанное с переходом медиадискурса от идеологических нарративов к прагматичной повестке. Лексема «дацзыбао» фиксируется 12 раз, при этом наибольшее количество употреблений приходится на 1990-е годы, после чего наблюдается снижение частотности. Слово «Дунфанхун» используется преимущественно в историко-культурном контексте, а рост его частотности в последние годы обусловлен возросшим интересом к идеологическому функционированию китайского общества. Современные заимствования, такие как *Changan*, демонстрируют поступательный рост с 2015 года, отражая развитие российско-китайского сотрудничества в автомобильной промышленности.

В подразделе 2.3.2 «Прагматические изменения в употреблении китайских заимствований в русском медиадискурсе» исследуются трансформации семантики и эмоционально-оценочной окраски заимствований в зависимости от исторического контекста. Слово «минтай» в 1950–1970-е годы употреблялось в информирующем контексте с нейтральной окраской, в 1990-е годы слово приобретает значение товара всеобщего доступного потребления и используется с некоторой отрицательной модальностью, а с 2000-х годов начинает приобретать положительную коннотацию. Термин «маоизм» в 1960-е годы использовался как с положительной, так и с отрицательной оценкой, отражая противоречивый характер советско-китайских отношений. В 2000-е годы он приобрел ироничную и саркастическую окраску, а в 2010–2020-е годы стабильно сохраняет отрицательную коннотацию, ассоциируясь с тоталитаризмом. Лексема «дацзыбао» в 1960-е годы имела положительную семантическую коннотацию, в 1990-е годы функционировала как нейтральная фактографическая единица, а с 2000-х годов используется как метафора агрессивной критики с негативной прагматической нагрузкой. Слово «фэншуй» демонстрирует вариативность прагматики от положительной (ассоциации с гармонией и здоровым образом жизни) до негативной (в контексте мошенничества) в зависимости от содержания публикации.

В третьей главе «Заимствованная лексика в китайском медиадискурсе в 1950–2023 годы» проводится комплексный анализ изменений в употреблении заимствованной лексики в медиадискурсе Китая в период с 1950 по 2023 год. Исследование базируется на анализе 1729 публикаций из китайских изданий «Жэньминь Жибао» и «Справочные новости». В данной главе отмечается, как межгосударственные отношения между Россией и Китаем приводят к языковым

контактам, которые проявляются в заимствовании китайским языком слов русскоязычного происхождения. Большинство заимствований представляют собой нарицательные и собственные имена существительные, отражающие политические, культурные, экономические и географические реалии. Выявлено 45 русских заимствований в китайских медиатекстах, которые классифицированы по пяти тематическим группам: политическое взаимодействие, экономическое партнерство, культура и образование, технологическое сотрудничество, спорт и здоровье. Исследование показывает корреляцию между динамикой заимствований и тремя ключевыми этапами развития двусторонних отношений.

В разделе 3.1 «Лексические особенности китайского медиадискурса» исследуются этапы развития медиадискурса в Китае и их лексические характеристики. Выделены три основных периода развития китайского медиадискурса. Первый период (1950-1978 годы) связан с основанием КНР и доминированием социалистической модели. Китайские СМИ активно поддерживали идею коммунизма, подчеркивали единство нации и контролировали оппозиционные взгляды. Лексика китайских масс-медиа в это время была обусловлена политическими и идеологическими трансформациями и включала слова, отражающие революционные события и массовые движения, антиимпериалистическую риторику, агитационную деятельность, термины пропаганды личности Мао Цзэдуна и экономического развития. В связи с активным сотрудничеством между Китаем и СССР в китайский язык вошло значительное количество заимствований из русского языка, охватывающих политическую, экономическую, культурно-образовательную, общественно-бытовую, военно-техническую и промышленную сферы. Русский язык был не только основным источником пополнения китайской лексики, но и посредником при заимствовании из других иностранных языков. В это время в китайский язык вошли такие слова русского происхождения, как *计划经济* (*плановая экономика*), *劳动模范* (*ударник труда*), *共青团* (*комсомол*), *农庄* (*совхоз*), *卫星* (*спутник*), *导弹* (*ракета*), *机床* (*станок*) и другие.

Второй период (1978-2000 годы) начинается с принятия решения о проведении внутренних реформ и политики открытости для внешнего мира на Третьем съезде ЦК КПК. Медиадискурс начал фокусироваться на экономическом росте, открытости миру и потребности в инновациях. Период характеризуется переходом от жесткой коммунистической риторики к более pragматичному и экономически ориентированному языку. В медиадискурсе активно обсуждаются экономические реформы и модернизация, развитие и рост экономики, международное сотрудничество и глобализация, улучшение качества жизни, поддержка науки и техники, изменения в культуре и социальных нормах. В результате установления связей с западными странами основным языком-источником заимствований становится английский, в то время как русские заимствования встречаются гораздо реже (например, *独联体* – *CНГ*, *喀秋莎火箭弹* – *Катюша*). Этот период отражает радикальную трансформацию китайского общества и его вовлечение в мировую экономическую систему.

Третий период (2000-2023 годы) характеризуется дальнейшей интеграцией в мировую экономическую систему после вступления КНР в ВТО в 2001 году, развитием технологий и усилением международного влияния Китая. Медиадискурс концентрируется на обсуждении мирового экономического взаимодействия и технологического прогресса. В медийных текстах активно используются слова, связанные с торговым усилением, технологическими достижениями, международным влиянием и дипломатией, внутренней политикой и управлением, улучшением качества жизни, экологическими разработками и сохранением культурного наследия. В языке китайских СМИ фиксируется присутствие иностранных заимствований преимущественно из английского языка, включая англоязычные выражения в форме аббревиатур. Одновременно в этот период продолжается ограниченное, но устойчивое использование русских заимствований, отражающих сотрудничество между Россией и Китаем. В частности, в медийных текстах встречаются такие лексемы, как 航天员 (*тайконавт*), 卫星 (*спутник*), 导弹 (*ракета*), 模范 (*модель*), 工会 (*профсоюз*), а также географические названия, например, 布拉戈维申斯克 (*Благовещенск*), 哈巴罗夫斯克 (*Хабаровск*), 远东 (*Дальний Восток*). Их употребление обусловлено развитием российско-китайских контактов в области освоения космоса, военного сотрудничества, социальных инициатив и трансграничных проектов. Особенностью китайского медиадискурса является использование ключевых слов и словосочетаний как тематических маркеров, а также применение лексем с выраженной положительной или отрицательной оценочной окраской для формирования эмоциональной оценки событий и людей.

В разделе 3.2 «Особенности употребления лексических заимствований в китайских медиатекстах с 1950 по 2023 годы» исследуются структурные особенности китайского языка, затрудняющие проникновение иноязычной лексики. Китайский язык относится к изолирующим языкам, особенности иероглифического письма представляют дополнительный фактор, усложняет внедрение заимствований, длительная изоляция Китая также оказывается на специфике появления иностранных слов. Тем не менее, заимствования играют значительную роль в истории китайского языка и культурном обмене между Китаем и другими государствами. История развития китайского языка включает несколько этапов лексического заимствования, каждый из которых коррелирует с периодами наибольшей интенсивности внешнеполитического и культурного взаимодействия Китая с другими государствами. Заимствованная лексика в китайских медиатекстах охватывает период с момента основания КНР в 1949 году до 2023 года, что соответствует активной фазе второго и третьего этапов лексических заимствований.

Подраздел 3.2.1 «Русские лексические заимствования в китайских медиатекстах: особенности употребления» выделяет три периода употребления русских заимствований в китайском медиадискурсе. Первый период (1950–1960 годы) характеризуется советско-китайским активным сотрудничеством, когда в китайском языке зафиксировались русские заимствования из политической (*социалистическая революция, идеологическое воспитание*), экономической (*карточная система, плановая экономика*) и повседневной сфер (*трудодень*,

физкультпауза, квартальный комитет). Второй период (1960–1989 годы) отмечен ухудшением советско-китайских отношений и значительным снижением доли русских заимствований, хотя некоторые слова продолжали проникать в язык (*гласность, Камаз, космонавт, Восток*). Третий период (1989–2023 годы) связан с нормализацией российско-китайских отношений и появлением новых заимствований (*СНГ, хорошо, очень хорошо, ура, Путин*). Анализируются особенности фонетической, графической, грамматической и семантической адаптации русских лексем в китайском языке, включая процессы калькирования и создания полукаlek. Показано, что русские слова претерпевают значительные трансформации при ассимиляции в системе китайского языка.

В подразделе 3.2.2 «Классификация заимствованных единиц в китайском медиадискурсе» представлены результаты анализа 887 заимствованных слов, зафиксированных в медиатекстах китайских газет за период 1950–2023 годов. По происхождению основными источниками выступают английский (65%), японский (17%) и русский (8%). Наибольшая доля заимствований приходится на американскую разновидность английского, что обусловлено его статусом глобального языка науки, технологий, бизнеса и массовой культуры. По способу заимствования выделяются фонетическое заимствование (康拜因 – *kāng bài yīn* – комбайн; 堪及达 – *kān jí dá* – кандидат; 克格勃 – *kè gé bó* – КГБ), семантическое заимствование или калькирование (导弹 – управляемый снаряд, 集体化 – коллективизация, 教研组 – кафедра) и смешанный тип – сочетание фонетических и семантических элементов (拖拉机 – *tuō lā jī* произошло от русского слова «трактор»). При заимствовании сохраняется первая часть звуковой формы исходного слова (*тра-*), к которой добавляется морфема 机 – *jī* – «машина; оборудование». Анализ 71 русского заимствования показал преобладание семантических заимствований (53%), за которыми следуют фонетические заимствования (32%) и заимствования смешанного типа (15%). По специфике семантической адаптации большинство заимствований представляют новые лексемы, обозначающие реалии, ранее не репрезентированные в языке-реципиенте. Значительное количественное калькированных единиц свидетельствует о преобладании семантической адаптации при интеграции русской лексики в китайский язык.

В Раздел 3.3 «Динамика функционирования русских заимствованных слов в китайских медиатекстах с 1950 по 2023 год» анализируется изменения в употреблении 45 наиболее репрезентативных русских заимствований в китайском медиадискурсе. В период сотрудничества (1950–1960 годы) наибольшее количество русских заимствований связано с политической сферой (11 слов): *отличник труда, коллективизация, пионерский отряд, передовик, трудовое перевоспитание, пятилетка, КГБ, квартальный комитет, огосударствление, социалистическая индустриализация, производственная бригада*. Тема культуры и образования представлена семью единицами: *кандидат, ликбез, семинар, кафедра, учебная программа, идеологическое перевоспитание, пятибалльная система*. В период ухудшения отношений (1960–1989 годы) зафиксировано шесть русских заимствований, четыре из которых связаны с научно-технической сферой: *Лада, космонавт, Восток, Камаз*, и два – с политикой: *гласность, перестройка*. В период

нормализации (1989-2023 годы) появилось девять новых заимствований, включая СНГ, Российская Федерация, суверенная демократия, ФСБ, Госдума, теневая экономика, экономическая трансформация, рублевая зона, очень хорошо. Распределение демонстрирует тематическую ориентацию на политико-идеологическую и научно-техническую проблематику в разные периоды.

Подраздел 3.3.1 «Статистические изменения в использовании русских заимствований в китайских СМИ» представляет количественный анализ ключевых лексем. Термин *карточная система* встречается 275 раз в исследуемых изданиях, впервые упоминается в 1949 году, достигает наибольшей частоты в 1950-е годы в связи с послевоенными мерами экономического регулирования. Согласно данным Национального корпуса китайского языка, максимальное употребление (85 раз) зафиксировано в 1943 году. Слово *ликбез* используется 126 раз в исследуемых газетах, впервые упоминается в 1951 году, пиковое значение (45 упоминаний) достигается в 1958 году в связи с кампаниями по повышению грамотности. Лексема *космонавт* впервые появляется в 1978 году, встречается 927 раз, наивысшее значение (127 употреблений) приходится на 2003 год в связи с запуском первого китайского пилотируемого корабля. Термин *рублевая зона* впервые фиксируется в 1992 году, максимальное употребление (33 раза) наблюдается в том же году в контексте обсуждения экономических отношений между государствами СНГ, после чего термин практически исчезает из медиадискурса.

В подразделе 3.3.2 «Прагматические изменения в употреблении русских заимствований в китайском медиадискурсе» исследуются трансформации семантических и прагматических характеристик русской лексики. Термин *управляемый снаряд* в 1950-1970-е годы употреблялся в контексте гонки вооружений с положительной коннотацией, подчеркивающей достижения СССР. В 1980-1990 годах лексема использовалась в тематике международных конфликтов с нейтральной окраской, а в последние годы употребляется в контексте оборонительных маневров без экспрессивности. Словосочетание *плановая экономика* в 1950-1970-е годы рассматривалось как символ превосходства над капитализмом с положительной окраской. С началом экономических реформ в 1980-х годах отношение к термину трансформируется от положительного к нейтральному, а в отдельных случаях – к резко негативному. В 1990-е годы термин приобретает отрицательную коннотацию как обозначение ограничивающей и демотивирующей системы, хотя сохраняет положительную коннотацию как символ ранних достижений социалистического развития. Прагматическая динамика русских заимствований отражает трансформацию идеологических установок и экономических приоритетов китайского общества на различных этапах его развития.

Раздел 3.4 «Сопоставительный анализ динамики функционирования заимствованной лексики в медиатекстах России и Китая» представляет комплексное сравнение механизмов адаптации и функционирования иноязычных единиц на различных уровнях языковой системы. Фонетическая адаптация определяется существенными фонологическими различиями между русским и китайским языками: русский язык характеризуется оппозициями по твердости/мягкости и звонкости/глухости согласных, а также акцентной подвижностью, в то время как китайский язык является тональным с семантической дифференциацией лексем в

зависимости от тонового контура. Графическая адаптация детерминируется различиями в письменных системах: при адаптации китайских слов в русском языке используется транскрипционный метод, а при заимствовании русских лексем в китайский язык применяется механизм иероглифической передачи. Грамматическая интеграция отражает типологические расхождения между флексивным русским языком и изолирующим китайским: в русском языке заимствования приобретают грамматические категории рода, числа, падежа, а в китайском утрачивают морфологические признаки исходного языка. Семантическая адаптация включает возможные изменения значений слов в языках-реципиентах через расширение, сужение или переосмысление семантики. Прагматический уровень охватывает особенности стилистического функционирования заимствований в медиадискурсе, где одни единицы приобретают экспрессивно-стилевую окраску, а другие интегрируются в официальный стиль без выраженной экспрессивности. В период всестороннего сотрудничества (1950-1960 годы) преобладание русской лексики обусловлено ведущим положением СССР в двусторонних отношениях, идеологической направленностью на распространение социалистических ценностей и высоким престижем русского языка в социалистическом лагере. В период ухудшения отношений (1960-1989 годы) количественные показатели заимствований практически выравниваются, что свидетельствует о сохранении языковых контактов несмотря на политическую напряженность. В период нормализации (1989-2023 годы) количество китайских заимствований в русских СМИ значительно превышает число русских заимствований в китайских медиатекстах, что связано с возрастанием экономического влияния Китая и ослаблением международных позиций русского языка после распада СССР. Тематическое распределение отражает приоритеты взаимодействия: в первый период преобладает политическая и культурно-образовательная лексика, во второй – политическая и научно-техническая, в третий – научно-техническая и культурная с расширением экономических заимствований. Динамика заимствованной лексики непосредственно коррелирует с эволюцией двусторонних отношений и служит индикатором состояния межгосударственного сотрудничества.

В **заключении** содержится формулировка основных выводов проведенного исследования, а также перспективы дальнейшего изучения проблемы. Уточнено понятие медиадискурса как совокупности процессов и результатов речевой деятельности в сфере масс-медиа, выявлены специфические особенности русского и китайского медиадискурсов, обусловленные историко-культурными и лингвистическими факторами. Разработана типология заимствованных единиц по происхождению, способу заимствования, грамматической и семантической адаптации. На основе анализа репрезентативного корпуса медиатекстов установлена четкая корреляция между динамикой заимствований и этапами двусторонних отношений: период сотрудничества (1950-1960) русские заимствования в китайских СМИ составляли 83% от общего числа, в период напряженности (1960-1989) показатели выравнивались, в современный период (1989-2023) преобладают китайские заимствования в русских СМИ. Выявлены основные механизмы адаптации заимствований в типологически различных языках: в русском языке преобладает транскрипция китайских слов с грамматической адаптацией, в

китайском – семантическое калькирование русских терминов (53% от общего числа). Установлены закономерности фонетических, графических и семантических трансформаций заимствованной лексики. Доказано, что коннотативные значения и стилистические функции заимствований динамически изменяются в зависимости от политического контекста. Например, термин «маоизм» эволюционировал от нейтрального/положительного (1960-е) через противоречивые оценки к устойчиво негативной окраске (2010-2020-е). Разработан комплексный подход к исследованию заимствованной лексики в медиадискурсе, сочетающий корпусные, сопоставительные и диахронические методы. Предложенная методология может применяться для изучения других языковых пар.

В **приложениях** содержатся списки заимствованных единиц в русских и китайских медиатекстах с 1950 г. по 2023 г.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. *Недопекина Е.М., Ха Цун.* Семидесятилетняя история российско-китайских отношений сквозь призму заимствованной лексики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14. – №1. – С. 156-170.
2. *Ха Цун, Недопекина Е.М.* Специфика обучения русскому языку в вузах Китая // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 194-198.
3. *Недопекина Е.М., Ха Цун.* Представление о современной России в КНР (на лексическом материале китайских СМИ) // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4. – С. 454-457.
4. *Недопекина Е.М., Ха Цун.* Адаптация лексических заимствований в русском и китайском языках как результат многостороннего взаимодействия между Россией и Китаем // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: РУДН, – 2022. – С. 227-237.
5. *Ха Цун.* Актуальные понятия политического дискурса современных российских и китайских СМИ // Litera, – 2023. – № 8. – С. 38-46.

Ха Цун

(Китай)

**Динамика употребления заимствованных единиц
в медиадискурсе России и Китая
во второй половине XX века – начале XXI века**

Исследование посвящено сопоставительному анализу лексических заимствований в медиатекстах России и Китая с 1950 по 2023 год. Установлена корреляция между динамикой заимствований и этапами межгосударственных отношений, выявлены механизмы адаптации иноязычной лексики в типологически различных языках, проанализированы pragматические трансформации заимствованных единиц в зависимости от политического контекста.

Ha Cong

(China)

**Dynamics of the use of borrowed vocabulary
in the media discourse of Russia and China
in the second half of the XX century – the beginning of the XXI century**

The research is devoted to a comparative analysis of lexical borrowings in media texts of Russia and China from 1950 to 2023. A correlation between the dynamics of borrowings and stages of interstate relations has been established, mechanisms of adaptation of foreign vocabulary in typologically different languages have been identified, pragmatic transformations of borrowed units depending on political context have been analyzed.